

5338к

С. Д. А.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О

ЗАШТАТНОМЪ ГОРОДѢ ПЛЕСѢ

(Нерехтскаго уѣзда, Костромской губ.).

Посвящается 500-лѣтію
существованія г. Плеса.

Ивановская Обл. Научн. Библ.

Отдел Краевой

Изданіе Костромской Губернской Ученой Архивной Комиссіи.

КОСТРОМА.
Губернская Типографія.

1910.

При той скудости историческихъ сказаній и памятниковъ, которая наблюдается въ отношеніи многихъ существенныхъ моментовъ нашего прошлаго, возстановить исторію захолустнаго уголка Россіи, стоявшаго въ сторонѣ отъ великихъ событій исторической жизни,—дѣло не легкое. Если относительно крупныхъ центровъ русской исторической дѣйствительности время и обстоятельства были къ намъ снисходительны, сохранивъ до нашего времени разнаго рода историческіе документы въ цѣлости, то къ нашему маститому юбиляру, вступающему во второе 500-лѣтіе своей исторической жизни, обстоятельства отнеслись иначе: много цѣнныхъ документовъ погибло, благодаря обывательскому простомыслию; еще болѣе того уничтожено пожарами; третьи, наконецъ, погибли отъ времени. Поэтому единственными почти источниками для изображенія былыхъ судебъ г. Пlesa служатъ слу-

чайныя лѣтописныя замѣтки, данныя, почерпаемыя изъ исторической географіи, и, наконецъ, болѣе или менѣе провѣренныя преданія, сохранившіяся въ памяти мѣстныхъ старожиловъ.

Историческое значеніе многихъ населенныхъ мѣстъ русскихъ (въ особенности приволжскихъ) слѣдуетъ разсматривать въ связи съ эпохой татарщины или польщины. Основаніе Плеса лѣтописцы относятъ къ 6918 (1410) году. Впрочемъ, эту дату надо разсматривать, какъ указаніе на тотъ моментъ, когда московская великокняжеская власть обратила вниманіе на необходимость серьезнѣе укрѣпить ту позицію, которую занимаетъ теперь гор. Плесъ. Хотя послѣ Куликовской битвы 1380 г. татары уже не смѣли столь дерзко безнокоить русскую землю своими притязаніями, тѣмъ не менѣе они отъ времени до времени врывались въ предѣлы Россіи, тяготѣя къ Москвѣ, которая давала богатую добычу грабителямъ. Наиболѣе удобнымъ путемъ для татаръ была Волга. Русскіе люди, съ своей стороны, для воспрепятствованія внезапному набѣгу хищниковъ устраивали въ разныхъ удобныхъ мѣ-

стахъ укрѣпленія, откуда дозирали приближающагося врага и принимали мѣры безопасности. Однимъ изъ такихъ сторожевыхъ пунктовъ и былъ Плесъ. За такое значеніе Плеса (или по старинному народному прозванію—Чувиля) говорить, между прочимъ и до нынѣ сохранившееся за одной деревушкой, находящейся въ одной верстѣ отъ Плеса на лѣвомъ берегу р. Волги, наименованіе „Сторожево“. Среди мѣстныхъ старожиловъ до сихъ поръ сохраняется преданіе, объясняющее происхожденіе этого наименованія такимъ образомъ.

Когда казанскіе татары приближались къ Плесской мѣстности, русскіе воины и поселяне, услѣдивъ ихъ съ высокаго плесского берега, встрѣчали враговъ камнями и тѣмъ затрудняли ихъ дальнѣйшее путешествіе; наконецъ, для болѣе успѣшной борьбы съ грабителями, русскіе люди придумали устроить въ самой Волгѣ своеобразную крѣпость: они завалили Волгу отъ праваго берега камнями, оставивъ лишь небольшой проходъ для судовъ. Эта каменная преграда, уцѣлѣвшая и до настоящаго времени, носитъ названіе „винныя гряды“.

Въ 1409 году ханъ Эдигей, повелитель Золотой орды, напалъ на Москву. Великій князь Московскій Василій Димитріевичъ, сынъ Димитрія Донского, застигнутый врасплохъ, поручилъ Москву своему дядѣ Владиміру Андреевичу, князю Серпуховскому, и братьямъ—князьямъ Андрею и Петру Димитріевичамъ, а самъ съ княгинею и дѣтьми уѣхалъ въ Кострому. По минованіи опасности, Великій князь, въ предупрежденіе дальнѣйшихъ неожиданныхъ нападений, замыслилъ поставить на водномъ пути надежную воинскую заставу и въ 1410 г. „повелѣ рубити градъ Плесо“. Этотъ срубленный городъ, поставленный на высокой горѣ, занимаемой нынѣ соборнымъ храмомъ, представлялъ изъ себя деревянную крѣпость, населенную стрѣльцами и другими ратными людьми, несущими главнымъ образомъ дозорную службу. Благодаря своему выгодному положенію при р. Волгѣ, Плесь стала скоро заселяться и къ концу XV вѣка представляла изъ себя довольно значительную вотчину, упоминаемую въ духовныхъ великокняжескихъ завѣщаніяхъ и договорныхъ грамотахъ наряду съ

Костромою и Нерехтою. Въ административномъ отношеніи Плесъ всегда зависѣлъ отъ Московскаго князя, считаясь его родовою вотчиною по духовному завѣщанію Великаго князя Василія Димитріевича и царя Іоанна III Васильевича и, какъ довольно населенное мѣсто и не безъ угодій, жаловался иногда въ прокормленіе служилымъ людямъ; такъ напр. царемъ Іоанномъ III Плесъ былъ пожалованъ въ прокормленіе съ боярскимъ судомъ воеводѣ Александру Карамышеву. Въ рукописяхъ XVII вѣка часто упоминаются Плесскій станъ, Плесская волость. Насколько эта волость была обширна, можно судить по тому, что въ 1764 году Словинская пустынь, находящаяся въ предѣлахъ нынѣшняго Макарьевского уѣзда, была писана за Плесской волостью.

Въ 1775 году Плесъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Костромской губерніи, состоящимъ въ 1-й Костромской провинціи, а въ 1797 Плесъ съ своимъ уѣздомъ былъ присоединенъ къ Нерехтскому уѣзду, навсегда, вѣроятно, утративъ свое административное значеніе. Причину такого пони-

женія Плеса надо усматривать, вѣроятно, въ малолюдыя города, которое мало гармонировало бы съ его административнымъ значеніемъ: въ самую лучшую пору своего историческаго существованія— въ 30-хъ годахъ 19 столѣтія Плесъ едва насчитывалъ 2¹/₂ тысячи населенія. Впрочемъ, Плесъ не утратилъ своего значенія въ другомъ отношеніи— торговомъ. Будучи расположенъ довольно счастливо въ отношеніи Нерехтскаго уѣзда, находясь вблизи крупныхъ волжскихъ центровъ—Костромы и Кинешмы, Плесъ и до сихъ поръ считается значительною хлѣбною пристанью, а Плесскія полотна, выработываемыя кустарями—полотнянщиками, несутъ славу Плеса не только по Поволжью, но и въ столицы.

За время своего 500-лѣтняго историческаго существованія Плесъ не мало пережилъ разныхъ невзгодъ. Въ 1420 году Плесъ былъ опустошенъ страшною моровою язвою, свирѣпствовавшею въ сѣверной Россіи. Лѣтописи говорятъ, что населеніе настолько оскудѣло тогда въ своей численности, что „стояше жито на нивахъ, жати не бѣ кому“.

Зимою 1429 года татарская орда подступила къ предѣламъ нынѣшней Костромской губерніи, осадили сначала Галичъ, а въ январѣ 1430 года бросились на Кострому, Лухъ и Плесъ: население городское было избито, а имущество разграблено.

Въ 1612 году, когда князь Пожарскій съ своимъ сподвижникомъ Мининымъ шли изъ Нижняго Новгорода съ войскомъ на Москву, Плесъ былъ назначенъ сборнымъ пунктомъ для войскъ Нерехтской и Кинешемской округъ. Здѣсь, между прочимъ, предводители ополченія обсуждали вопросъ относительно Костромского воеводы Шереметева, замыслившаго измѣну отечеству съ цѣлью отдаться полякамъ. Здѣсь же имѣлъ мѣсто и тотъ трогательный случай, какъ Юрьевецкіе татары, желая чѣмъ-нибудь послужить своему новому отечеству, вручили чрезъ своихъ выборныхъ князю Пожарскому 2000 рублей, прося употребить ихъ на ратное дѣло противъ поляковъ.

Несмотря на 500-лѣтній возрастъ, Плесъ едва ли можетъ чѣмъ-нибудь напомнить о своей исторической цѣнности: неоднократные пожары, изъ которыхъ самые гибельные для Плеса были въ

1695 и 1838 годах, совершенно уничтожили вещественные памятники Плесской старины. Единственными свидетелями былых судеб города являются плесские храмы; наиболее замѣчательны изъ нихъ Успенскій соборъ, построенный въ 1699 году на валу, окружавшемъ древнюю крѣпость. Нельзя обойти вниманіемъ и Спасо-Преображенскую церковь, сооруженную въ 1849 году на мѣстѣ существовавшаго въ Плесѣ мужского Преображенскаго монастыря, уничтоженнаго въ 1764 году при учрежденіи штатовъ для церквей и монастырей.

Въ современномъ видѣ Плесъ представляетъ изъ себя тихій городокъ, задумчиво прильпившійся въ одномъ изъ красивѣйшихъ волжскихъ уголковъ. Большинство двухъ-тысячнаго населенія Плеса—мѣщане, занимающіеся разнаго рода ремеслами и промыслами. Не въ большихъ размѣрахъ представлена и культурная жизнь Плеса: городское мужское и приходское женское училища—вотъ и всѣ свѣтильники этого тихаго уголка *) . . .

*) Къ 500-лѣтію города Плесская городская управа возбудила вопросъ о преобразованіи женскаго приходскаго училища въ прогимназію; осуществленіе этого добраго начинанія—вопросъ недалекаго будущаго. Въ ознаменованіе этого же юбилея мѣстный благотворитель Г. К. Горбуновъ воздвигаетъ на городской площади памятникъ—колонну.

Ровно и спокойно проходить жизнь Плеса по давно пробитому руслу. Но пусть каждый вѣрный сынъ Россіи, любуясь красивымъ плесскимъ пейзажемъ, вспомнить, что за Плесомъ—этимъ всегда юнымъ старцемъ, имѣется 500-лѣтняя давность; что въ свое время и онъ сослужилъ немалую службу спокойствію и благополучію нашей Великой Родины.

Ивановская Обл. Научн. Библ.
Отдел Красной

